

Запомни [www.wuxiax.com] за одну секунду, обновляй быстро, без всплывающего окна, читай бесплатно!

"Это мое дело." тихо сказала Фэн Чжи: "Я хочу только обещание от взрослого человека".

"Успех." Чжоу Сижун холодно сказал: "Пока ты можешь служить семье Янь и посредничать с остальными членами семьи, чтобы семья и Южно-Китайское море не контролировались семьей Чанг, я помогу тебе создать отдел корабельных дел, так почему бы и нет?"

"Хорошо." Фэн Чжи слегка приподнялся и слегка поклонился. "Так же, как и книга импичмента, под которой не хранится в первый раз, взрослые подождут и посмотрят".

"Вы молоды и перспективны, но не надейтесь, что пойдете на собственную смерть". Чжоу Сижун посмотрел на нее с глубоким смыслом в глазах. "Правительству необходимо поддерживать стабильность в Южно-Китайском море. Есть некоторые вещи, которые вы можете сделать для себя".

Глаза Фэн Чживэя слегка вспыхнули, и он с улыбкой удалился. Кузнечики уменьшились, проходя мимо кучки кузнечиков.

Переговоры были на полпути, и студенты были очень взволнованы. Они кричали и шли за Вэй Сию. Они жили счастливой жизнью, даже начиная с чиновников третьего класса. Они были намного счастливее, чем в Дицзине. Они пели и пели по дороге. Я наградил орехом и добавил мешок вторым предкам.

Только Хелянь Чжэн был расстроен, потому что его тетя сказала, что у него запах жирного порошка, вонючий и далекий.

Хелянь Шицзы чувствовал себя очень неловко, правда, ты сказал, можешь идти.

Действительно, женщина прерий говорит как железный меч, почему ему нравится женщина-лгунья с двумя лицами, полными лжи...

Седан Фэн Чживэя покидает город и направляется к пригородному парку. Между парком и городом Фэнчжоу нужно миновать небольшую гору и несколько горных деревень.

Вскоре после того, как я только что шел, я вдруг увидел быстро приближающуюся лошадь, поспешно сказал несколько слов охраннику и был немедленно доставлен к Фэн Чживэю.

"В чем дело?"

"Фэн Чживэй сделал движение, чтобы остановить кресло-седло, распознав, что это была экономка Циюань.

Экономка поспешно что-то сказала ей на ухо.

Фэн Чживэй Хуо Ран встал.

В то время управляющий Циюаня был привезен матерью Янь Хуайши. Он считался одним из немногих приближенных Янь Хуайши в семье Янь. Когда он пришел, то выглядел неловко, на его лице было много пота. Почва, волнуясь, сказала Фэн Чживэю, что после ухода Фэн Чживэя семья Янь открыла родовой зал, чтобы выйти из родового зала с матерью и сыном Яньхуайского камня. Его Королевское Высочество знал, что нужно остановиться, но согласно

практике Южно-Китайского моря, родовой зал предков был священным и неприкосновенным. Закрытым, посторонним не разрешалось его открывать. Если его нарушить, то врагами станет не только семья, имеющая к этому отношение, но и все Южно-Китайское море будет разгневано. Его Королевское Высочество был заблокирован перед воротами Зала предков семьи Янь. Хотя он не вошел силой, он приказал тысяче охранников окружить храм, пригрозил, что пока мать и сын Яньхуайского камня ранены, люди в родовом зале могут с таким же успехом ждать голодной смерти, две стороны зашли в тупик, и работники арендаторов вокруг семьи Янь и дети ближних и дальних ветвей также услышали новости, и взяли на себя инициативу. Там также тысячи людей, и тысяча охранников и Нин И окружены. К настоящему времени прошло уже три часа.

Фэн Чжи была ошеломлена там, никогда не ожидая, что она уехала более чем на несколько часов, а семья Янь обернулась большой бурей. Она знала, что в Южно-Китайском море придавали большое значение наследникам родословной. Такие правила местной родословной, существующие тысячи лет, никогда не нарушались. То есть суд тоже должен его уважать. В противном случае, как только будет совершен гнев общества, это, скорее всего, приведет к тому, что гнев группы расширится и вызовет неприятности.

В три года правления Тяньшэна в Наньхае произошел инцидент с предками. В то время политик Южно-Китайского моря преследовал преступника, загнал в определенный родовой зал и по ошибке сверг родовую должность другой стороны. Во время осады десятки тысяч людей были опутаны в течение полусуток, и посол был осажден в течение восемнадцати дней. Генерал Южно-Китайского моря отправился его спасать, но в армии южного побережья большинство составляли местные жители. Умерли от голода.

Народ отличается тупостью и упорством в сохранении своей крови и родовых предков. Чем отдаленнее провинция, тем больше попираются предки и считаются величайшим оскорблением. Каждый будет сражаться с врагом, даже за обычные обиды. Отбросив все в сторону, императорский двор извлек свои уроки. С тех пор дела кланов в отдаленных провинциях считались запретной зоной, и в них никогда не вмешивались.

Иными словами, если не справиться с одним из сегодняшних дел, не говоря уже о матери и ребенке Янь Хуайши, даже Нин И может пострадать!

Чем больше людей собиралось, тем больше проблем в хаосе доставлял Нин И. Когда толпа рассеялась, даже убийц не смогли найти.

Фэн Чживэй сжала ладонь и некоторое время не могла вспотеть, но чувствовала, что ладонь горячая и горячая. Она закрыла глаза и мысленно произнесла: "Хэлянь Чжэн, пожалуйста, возьми меня в охрану и немедленно отвези учеников в Фэнчжоу, ясное лицо, пожалуйста, не забудь немедленно вызвать воинов Фу на помощь, а сам оставайся в Фэнчжоу, не надо следовать за ними".

"Отпустите Яо Яньюя!" Хэлянь Чжэн отказался: "Я здесь".

"Отпусти Ван Хуая!" Яо Яньюй не колебался: "Мы всегда хотели, чтобы ты защищал, как бремя, а теперь хочешь отправить нас от опасности, не делай этого!"

"Отпустите Ю Ляна!" Ван Хуай отказался.

"Хуан Баоцзы идет!" Юй Лян также отказался.

Толкая одного за другим, ученики отказывались возвращаться, Фэн Чживэй хуоран шепотом, сердито сказал: "Возвращайтесь!"

"Яо Яньюй, мы с тобой пойдем следом, а остальные вернутся назад!" Хэ Ляньчжэн поднял брови, его голос прогремел.

Вовремя Ба Бяо выразил неотразимое мнение мастера с хлыстом.

Ученики замолчали и повернули коней назад, а у Ван Хуая покатались слезы: "Мастер Сие, берегите себя...".

"Я не видел, чтобы солдаты дома Фэнчжоу появлялись в течение двух часов, никто не хочет заботиться!" Фэн Чживэй не стал реагировать на чужие ощущения и ответил безжалостно.

Ученики убежали, Фэн Чживэй взглянул на домоправительницу и сказал: "Идите быстрее, кажется, вы не выбираете дорогу, есть ли короткий путь?"

"Малыш знаком с окружающим путем и проходит прямо через Хуншань". Экономка сказала: "В самом центре горы есть небольшая деревня. Через гору проходит небольшая дорога. Зал предков Яньцзя из деревни Цзюцзе находится недалеко. Это может сэкономить половину расстояния".

"Это так долго, пойдемте". Нин Чэн уже шагнул вперед, чтобы схватить его, и выбежал на улицу.

Фэн Чживэй вышел из машины и сел на лошадь вместе с Гу Наньи. Бабяо и три сотни охранников последовали за ним в гору и некоторое время шли пешком. Горная дорога была неровной, поэтому он бросил лошадь и пошел пешком. Через некоторое время экономка сказала: "Уже почти дошли до деревни Рэньцзи, эй, такой большой дым".

Фэн Чживэй смутно почувствовал, что это имя немного знакомо, и не знал, где мог его услышать, как вдруг Нин Чэн закричала у него на глазах.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460142>